

Выйдя из изумрудного пламени и войдя в кабинет профессора Дамблдора, Гермиона почувствовала, что сбрасывает ужасный образ, который она приняла в поместье Малфоев. Одно только воспоминание о выражении лица Аделины заставило ее расплакаться, прильнув к теплоте комфорту Гарри рядом с ней.

«Это было ужасно. Эта бедная девочка там рабыня. Она должна служить Беллатрикс. Гарри, мы должны помочь ей», — всхлипнула Гермиона. — Я сказал ей, что мы можем ей помочь. Она чувствовала, как твердый край дневника упирается ей в кожу, и от одной мысли о прикосновении хоркрукса ее тошнило.

Гарри только крепче обнял ее. — Все будет хорошо, Миона, — прошептал он. Затем, повернувшись к директору, он нахмурился. «Это был довольно трудный послеобеденный чай для всех нас. Сейчас я собираюсь отвести Гермиону в наши комнаты».

Дамблдор только понимающе кивнул. "Конечно. Мы можем обсудить это завтра. Вы придете ко мне в офис в шесть?"

Гарри посмотрел на Гермиону и покачал головой. «К сожалению, нет. Мы будем очень заняты на следующей неделе или около того. Нам нужно освободиться от занятий».

Дамблдор выпрямился. "Зачем?"

Гермиона посмотрела на него, сверкнув красными глазами. «Потому что мы должны. Если только ты не хочешь остаться в стороне и предоставить мальчику-подростку и его друзьям спасти мир от безумного деспота».

Дамблдора больше не пугала неприязнь Гермионы к нему. — Очень хорошо. Когда ты уедешь и когда вернешься?

На этот раз ответил Гарри, все еще держа Гермиону. «Мы уезжаем в понедельник утром. И вернемся в следующую среду, если все пойдет хорошо».

При этом бровь Дамблдора нахмурилась, а блеск в глазах немного потускнел. "Если все пойдет хорошо?"

— Если мы не ранены, если найдем все, что нужно, если выполним нашу миссию, — пресыщенно сказал Гарри.

«Ах. Тогда хорошо. Вы можете уйти в понедельник», — ответил Дамблдор.

Гарри и Гермиона ушли, Гермиона раздраженно вздохнула от того, что Дамблдор чувствовал, что должен все контролировать. Она перестала плакать, но как только они вернулись в свои комнаты, она снова не выдержала. Она вырвала дневник и бросила его на стол.

«Гарри. Ты бы видел ее лицо, когда я сказал ей, кто я на самом деле. Она выглядела так, будто это была первая надежда, которую она увидела за многие годы». Гермиона всхлипнула у него на груди. «Я сказал ей, что мы вернемся за ней».

Гарри в ужасе посмотрел на свою невесту. — Гермиона! Как мы собираемся вытащить ее из поместья Малфоев? Защита в этом месте почти так же хороша, как в Хогвартсе!

Гермиона покачала головой, приободрившись настолько, что ухмыльнулась. «Я заметил дыру в защите. Если она будет ждать внизу на кухне с домашними эльфами, тогда мы сможем манипулировать ее магической подписью, чтобы перенести ее в Комнату Требований».

Гарри вздохнул. — Я хочу спасти ее так же сильно, как и ты, Гермиона. Но что, если нас увидят?

— Очарование, — предложила Гермиона. «Таким образом, если они увидят нас, они не узнают, кто мы такие».

Гарри задумчиво кивнул. «Однако они должны быть действительно сильными гламурами. Нам нужно будет постоянно их заправлять».

Гермиона покачала головой. «Я работал над проектом перед тем, как мы отправились на охоту за хоркруксами. Предметы, удерживающие чары на месте. Повязка на голову или ожерелье могли бы сделать это. Наденьте их, и вы станете совершенно другим человеком. купи мне пару серебряных ожерелий, тогда я смогу вырезать на них руны и заколдовать их».

— Хорошая идея, — с энтузиазмом сказал Гарри. «Так мы могли бы выглядеть как разные люди, пока будем искать хоркруксы на этой неделе!»

При упоминании этого слова они оба обнаружили, что смотрят на, казалось бы, невинный черный дневник на маленьком кофейном столике.

Гермиона зевнула. «Я мог бы сделать это довольно быстро. Если бы у нас было ожерелье со сменным кулоном, я мог бы установить разные чары для каждого и камни силы для других».

Гарри медленно кивнул. «Сейчас только около пяти. Я могу сбегать в Хогсмид и взять несколько ожерелий и подвесок. Просто скажи мне, что тебе нужно».

Гермиона улыбнулась. — Дай мне сначала немного подумать. Давай снимем эту одежду, а потом я напишу, что хочу.

Они оба приняли душ и переоделись в более удобную одежду, Гарри взял дневник и положил его на тумбочку, которую Гермиона оберегала своими лучшими чарами. Гермиона села с пергаментом, набрасывая то, что хотела.

"Ожерелье не может быть слишком тонким. На подвесках должно быть много металла, чтобы я мог вырезать руны. И камни должны быть либо бриллиантами, либо другим видом прозрачного камня. Когда мы наполним их нашей силой, они изменятся. цвет."

— Хорошо, — сказал Гарри, вставая с пергаментом в руке. «Я возьму это и все, что нам нужно для ритуала, завтра. И все, что мы сможем использовать в Хогсмиде для нашей поездки в понедельник». Он быстро чмокнул ее в щеку и ушел, чтобы сообщить профессору МакГонагалл, куда он направляется.

Как только он ушел, Гермиона рухнула на диван. Казалось невероятным, что они пробыли в поместье Малфоев так короткое время. Ей казалось, что это целая жизнь. Несколько жизней.

Она продолжала видеть лицо Аделины. Услышав ее сладкий голос. Чувствуя прикосновение ее теплых пальцев. Ее разум начал думать о людях, которых она знала в Волшебном мире, в поисках лица, которое имело некоторые черты человека, которого она встретила. Теперь это стало привычкой, помещая своих друзей с их родителями. Однако она не могла вспомнить никого, кто был бы похож на Аделину. Единственные люди с темной кожей в те годы вокруг нее были чернокожими, а не итальянцами. Был Блез Забини, но его мать была известной моделью. И Дин Томас, который сказал, что его мать была магглом. И Ли Джордан, но она встречалась с его родителями, и ни один из них не был похож на рабыню, которую она пыталась спасти.

Вздвигнув, Гермиона поняла, что не знала бы никого из потомков Аделины. Аделина, вероятно, умерла, не дожив до своего двадцатилетия. Это было чудо, что она так долго выжила во власти Беллатрикс Лестрейндж.

Это откровение только укрепило ее решимость помочь Аделине. Она позаботится о том, чтобы, если ребенок захочет, она могла иметь детей в более позднем возрасте.

Стук в дверь вывел ее из размышлений, заставив Гермиону встать и ответить человеку, пытающемуся войти. Она посмотрела в глазок и увидела один из больших серых глаз Сириуса.

— Открой, Гермиона! Мы хотим знать, как все прошло! — воскликнул Сириус, и Гермиона вздохнула. Ей не хотелось сейчас ни с кем разговаривать. Никто. Вообще.

Но еще раз вздохнув, она открыла дверь, чтобы мародеры и Лили могли войти. Отойдя в сторону, она позволила им ворваться в комнату, закрыв за собой дверь, когда они плюхнулись на диваны и стулья в гостиной.

Лили, однако, осталась с подругой, пристально глядя на девушку, которую полюбила. — Гермиона. Ты в порядке?

Гермиона вытерла глаза, застонав. «Меня действительно судят из-за того, что все спрашивают меня об этом».

Лили мягко улыбнулась. — Тогда извини. А как прошел чай?

Гермиона застонала и опустилась на свободный стул. «Ужасно. Если мне когда-нибудь еще придется увидеть Беллу, это будет слишком рано».

Сириус резко поднял голову. "Белла?" — спросил он опасным тоном. «Она позволяет называть себя так только друзьям и семье».

Гермиона безнадежно пожала плечами. — Тогда, наверное, я друг. Или что-то в этом роде. Я... — Лили просто обняла ее, и Гермиона погрузилась в успокаивающее тепло. «Это было ужасно. Они пропагандировали на каждом шагу, и там была девушка...» Она позволила своему голосу умолкнуть.

"Девочка? Что за девушка?" — спросил Джеймс.

Гермиона посмотрела на него, снова вспомнив, насколько он похож на Гарри. «Рабыня. Беллатрикс была «награждена» своим хозяином в виде рабыни».

Ремус зарычал, и Лили ахнула. "Нет!" — воскликнула она, снова обнимая Гермиону. "Сколько ей было лет?"

— Шестнадцать, — ответила Гермиона. «Я понятия не имею, как долго Беллатрикс «владеет» ею».

Сириус уронил голову на руки. "Это нехорошо. Ты знаешь, насколько Беллатрикс садистка? Насколько она безумна? Безумие распространено в моей семье. Безумие распространено в семье Розье. Мама Беллы сумасшедшая. Ее отец еще хуже. Она-"

Гермиона горько рассмеялась. "Ты думаешь, что она сейчас сошла с ума? Подожди, пока она не проведет почти четырнадцать лет в Азкабана. Тогда она станет по-настоящему сумасшедшей. И садисткой? После того, как она потратит годы на то, чтобы усовершенствовать свои пытки, тогда она станет садисткой. тебя. Потому что все знают, что грязнокровки ниже предателей крови, — сказала она. Ремус и Лили вздрогнули от сарказма в ее голосе.

Зал потрясенно посмотрел на нее. Она никогда особо не рассказывала о месяцах, которые провела в заключении в поместье Малфоев. Они знали, что это преследовало ее в кошмарах и было причиной ее ужасного здоровья в начале года, но не более того.

Сириус смотрел на Гермиону. «Извини, Гермиона. Для меня это странно, знаешь, потому что я играл с ней, когда был моложе».

Гермиона кивнула. — Ага. Извини, Сириус. Просто...

"Дорогая, я дома!" — позвал Гарри, входя в маленькую комнату. «Она...» Он остановился, увидев всех в комнате. "О. Всем привет."

Ремус вздохнул с облегчением. Если кто и мог сделать Гермиону счастливой, так это Гарри. — Привет, Гарри. Что это?

Гарри увеличил пакеты, которые он получил и из Хогсмита, и из Лондона. «Что нам нужно для спасательной операции на завтра. И для ритуала».

Он передал ожерелья Гермионе, поцеловав ее в макушку. "Вот ты, любовь моя. Тебе нужно что-нибудь еще?"

Гермиона посмотрела на драгоценные металлы и драгоценности, лежавшие у нее на коленях. — Нет. Все будет хорошо. Спасибо, Гарри. Она встала и вошла в спальню, которую делила с Гарри, не оглядываясь.

— Ей действительно нужно поработать над этим, — объяснил Гарри. — Они нужны нам на завтрашний вечер.

Сириус нахмурился. «Я думал, что ритуал должен был состояться завтра вечером», — ответил он.

Гарри кивнул. — Было. Но мы собираемся сделать это после того, как вытащим Аделину. Гермиона рассказывала тебе о ней?

Комната кивнула, Ремус заговорил. «Вот почему она была так расстроена».

Слабый голос из спальни позвал: «Я вас слышу!» Гермиона была явно раздражена.

Лили улыбнулась мальчишкам. — Это тебе моя Гермиона. Я пойду посмотрю, не нужна ли ей помощь, — сказала она, вставая и входя в спальню.

Шесть часов спустя Гермиона и Лили вышли из комнаты, обе измученные. — Мы закончили, — сказала Гермиона, рухнув на стул. «Кто-нибудь, пожалуйста, дайте мне что-нибудь поесть».

Ремус все еще был очень удивлен, услышав, как Гермиона просит еды. Он чуть не слетел со стула, чтобы пойти на кухню и принести еду для двух девочек.

Когда он вернулся с бутербродами, девушки жадно набросились на них. — Спасибо, Лунатик, — сказала Гермиона, быстро сглатывая. «Нам это было нужно».

Как только они были закончены, мальчики жадно потребовали объяснений. Гермиона мягко улыbnулась и достала три ожерелья и множество подвесок.

«Как видите, мы с Лили вырезали руны на ожерельях, которые действуют как проводники магии в подвеске. Если вы носите их на ожерельях, то они, так сказать, дадут вам дополнительное усиление. А вот эти другие, — были указаны семь камней других цветов, — дадут нам маскировку. Со специальными сдерживающими рунами мы использовали, вы можете носить две подвески одновременно».

Джеймс тихо присвистнул. «Вау. Это довольно круто».

Гермиона покраснела от похвалы. «Спасибо. Но спасибо и Лили. Это она придумала использовать сдерживающую руну».

После очередного раунда поздравлений Гермиона взяла три прозрачных камня. "Кто готов зарядить их?"

Получив несколько пустых взглядов, Гермиона объяснила с легкой улыбкой на лице. «Чтобы на самом деле наделить их силой, один или два человека должны прикоснуться своими жезлами к камням, произнося заклинание. Они почувствуют резкий рывок или рывок, и они вложат магию в камень, который можно вызвать в любое время. При этом камень изменит цвет».

Лили и Джеймс обменялись взглядами, затем взяли за руки и вызвались. «Мы не будем делать ничего, что истощало бы завтра», — объяснил Джеймс. «Так вам не придется изнурять себя до завтра».

Сириус похлопал Джеймса по спине и заявил, что сделает следующий. — Это было бы хорошо для меня, приятель.

Ремус протянул руку за одним из прозрачных камней. «Может, и так. То, что я оборотень, никак не повлияет на это, не так ли?»

Гермиона покачала головой. «Нет. Все, что вам нужно сделать, это коснуться волшебной палочкой камня и сказать: *Nominclauis grafoitous*. Постарайтесь сосредоточиться на своей силе. Этого количества потребуется ровно столько, чтобы заполнить камень».

Один за другим жезлы клали на подвески и произносили заклинания. К тому времени, когда они закончили, все устали и жевали бутерброды.

Камень Лили и Джеймса превратился в причудливую смесь пурпурного и зеленого цветов, которая при некотором освещении даже казалась синей. Лицо Сириуса было серым, а тот, который залил Ремус, был медового цвета, как и его глаза.

Гермиона накормила всех чаем и обязательно сказала им, что они могут творить любую магию, пока не прошло двенадцать часов. Ей пришлось поработать над другими камнями, потом над гламурными. Все предпочли подождать с ней в гостиной, пока она их приготовит, слишком уставшие, чтобы пройти обратно через гостиную и подняться по лестнице.

Гермиона выбрала одну из подвесок, серебряную с зеленым камнем. Она ухмыльнулась и закрыла глаза, прикладывая палочку к камню. — Ликуй, omus terra, — прошептала она. Затем Гермиона взяла одно из рунических ожерелий и надела на него готовую подвеску. Затем она надела ожерелье на себя, шокировав публику тем, что из невысокой кудрявой брюнетки она внезапно превратилась в высокую блондинку с прямыми волосами.

Она была похожа на смесь Флер Делакур и Нарциссы Малфой, высокая и стройная, со светлыми волосами до талии. Светло-карие глаза, слегка прикрытые длинной челкой, делали ее смутно похожей на щенячью.

"Это сработало?" — спросила Гермиона голосом намного выше, чем обычно. — Я выгляжу иначе?

Ремус слабо усмехнулся. «Да. Совсем другой».

Сириус смотрел на нее в шоке. «Боже, Гермиона. Ты выглядишь очень горячо».

Гламурная Гермиона ухмыльнулась, выглядя совершенно очаровательно. «Спасибо. Это мой образ, который заставляет мужчин таять. Думаю, я сделаю и ребенка, и старуху, и еще кого-то».

Гарри кивнул. «Это хорошая идея. А как насчет моей?»

Гермиона пожала плечами. «Я хочу сделать детскую, а может быть, и среднего возраста. Как вы думаете?»

Он кивнул. «Я могу справиться с этим. У меня взгляд «заставляю женщин таять»?» — дразняще спросил он.

«Ты уже делаешь это, любовь моя», ответила она, смягчив тон.

Он перегнулся через стол и поцеловал ее, затем неохотно отстранился, позволяя ей работать. За час она сделала все подвески, отдав три Гарри и оставив четыре себе. «Я лучше играю, чем ты, дорогой», — объяснила она. «Пока вы забудете катастрофу в начале шестого года и вспомните конец пятого».

Гарри рассмеялся. «Ты был великолепен в конце пятого. Я действительно понятия не имел, что случилось у Борджина и Берка», — протянул он.

Она покачала головой. "Что бы ни." Вместо того, чтобы дать еще один ответ, она встала и обняла ребенка, висевшего на шее.

"Как я теперь выгляжу?" — спросила она сладким голосом и широко раскрытыми глазами. На вид ей было лет пять или шесть, с каштановыми волосами, заплетенными в косички, и в маленьком голубом платьице. У нее был большой бэби-блуз, и она раскачивалась на пятках своих Мэри Джейн. — Я выгляжу невинным?

Глаза Лили были очень мягкими и выглядели подозрительно влажными, когда она ответила. «Ты выглядишь очаровательно. Совершенно правдоподобно».

Следующий облик тоже сработал: перед группой появилась маленькая пожилая женщина. Белые волосы, карие глаза и круглое тело делали ее безобидной и дружелюбной.

Однако Гермиона выпросила последний кулон, маленький синий драгоценный камень. Вместо этого она попросила Гарри примерить его ожерелье и принять формы, которые она для него выбрала.

Детский облик был девяти- или десятилетним ребенком и был достаточно похож на ее собственный, чтобы их можно было принять за брата и сестру. Мужчина средних лет был смешным для всей группы, видный лысеющий рыжий с маленьким брюшком и в очках.

Последний облик, очевидно, был воином. Он был ростом более шести футов, с хорошо выраженными, если не сказать выпуклыми мышцами. У формы были темные волосы, короткие и торчащие в сторону. У него были серые глаза, острый нос и шрам на половине лица. Он носил простую одежду из тканей, которые позволяли легко чувствовать себя комфортно в жару и холод, и с покроем, который делал возможным чрезмерное движение. На вид ему было около двадцати пяти, и он был устрашающим.

Пока остальные друзья смотрели на Гарри, Гермиона поставила на место последний кулон. Она медленно подошла к нему, ловя на себе благоговейные взгляды своих друзей. Она была его спутницей, стриженная темными волосами и ясными серыми глазами. Она была маленькой и худенькой, ее тело было создано для ныряния и прыжков в ближнем бою. Ее одежда была сделана из того же материала, но более женственного кроя. Единственное, чего им не хватало, так это оружия, которое дополняло бы иллюзию свирепых воинов.

"Что вы думаете?" — спросила она, обеспокоенная выражением их лиц. «Достаточно хорош, чтобы проникнуть в поместье Малфоев и спасти раба?»

Джеймс и Сириус одновременно кивнули.

— Полностью, — сказали они вместе. «Этот взгляд мог так надрать задницу Волдибатту», — продолжил Джеймс. — Ты уверен, что не сможешь убить его, когда будешь преследовать Беллатрикс и Малфоев?

Гарри и Гермиона, все еще в разных формах, ответили одновременно. "Да."

Гарри закончил объяснение. «У него есть якоря, привязывающие его к земле. Если мы сначала уберем его в брэнном теле, то рискуем, что он переместит якоря в разные места, где мы не сможем их найти».

«И это сделало бы все наши знания о будущем совершенно бесполезными», — заключила Гермиона. «Однако, если говорить о хороших новостях, сегодня мы получили один из якорей души. Вскоре мы сможем его уничтожить».

"Почему не сейчас?" — спросила Лили. — Не лучше ли сделать это сейчас?

— Ага, — согласился Гарри. «Но у нас нет подходящих инструментов. Помнишь василиска, которого я убил на втором курсе?»

Лили кивнула, просяив. «Яд! Это одна из самых сильных вещей в волшебном мире! Это может разрушить якорь души, не так ли?»

Гермиона усмехнулась, но эффект был другим из-за ее гораздо более пугающего очарования. «Прямо в точку, Лили. В первый раз мы использовали меч Гриффиндора, потому что он пропитался ядом василиска, которого Гарри убил им».

«И мы использовали клыки мертвого василиска, чтобы убить еще одного», — добавил Гарри. «Это был единственный гениальный ход со стороны Рона».

Гермиона внезапно зевнула и села. — Думаю, пора уже спать, — печально сказала она. «Мы все потратили много энергии на эти ожерелья».

Ремус застонал. «Много? Много? Больше похоже на всю силу, которая была в наших телах».

Сириус кивнул, глаза щенка смотрели на место. «Можем ли мы переночевать на вашем диване сегодня вечером? Пожалуйста, Клык?

Лили шлепнула его по затылку, затем потерла руку. — Его голова толще стали, — пробормотала она. Затем громче она увещевала Сириуса. «Мы не можем оставаться здесь. Гарри и Гермиона могут потерять свою комнату».

— Не похоже, чтобы они оставались здесь, — проворчал он. — Сколько вам лет, ребята?

Гарри, который снял чары, пожал плечами и провел рукой по волосам. — Кажется, мне восемнадцать с половиной. Я не совсем уверен.

Гермиона кивнула. «Мне где-то между девятнадцать с половиной и двадцать один».

Лили уставилась на нее. «Ни за что. Тебе никак не двадцать один».

Гермиона сняла чары и откинулась на диван. «Я прибавил к своему возрасту почти десять месяцев с помощью хронометра. И мой день рождения в начале сентября. Итак, я пошел в первый год в одиннадцать, но через три недели в учебном году мне исполнилось двенадцать. А потом меня отправили сюда. технически я почти на два года старше Гарри. Но если принять во внимание месяцы, которые я провела здесь, замерзнув, то Гарри почти догнал меня. Я думаю. Я не тратил время на подсчеты. "

Гарри самодовольно усмехнулся. «Мне нравятся женщины постарше».

Все разразились смехом, остановившись только для того, чтобы снова начать смеяться, увидев обиженное выражение лица Гарри. «Если бы Пронгс сделал такой комментарий, никто бы ничего не сказал!» — воскликнул он. «Я требую справедливого обращения!»

Наконец Гермиона заставила себя перестать смеяться. — Хорошо, Гарри. Я буду обращаться с Джеймсом так же, как с тобой. Я буду обниматься с ним, я...

"Хорошо! Хорошо! Не смей обращаться с нами так же!" — крикнул Гарри. «Я буду иметь дело с постоянным смехом, пока я единственный, кого ты целуешь!»

Гермиона ласково похлопала его по руке. «Конечно, ты единственный здесь, кого я бы поцеловал. Представьте, что я вернулся в наше измерение и понял, что целовался с мужчиной, которому сейчас за сорок? Это было бы определением жуткого».

Гарри обхватил голову руками, выдвигая ее изо всех сил. "Никто не любит меня." он стонал. "Я нежеланный!"

Это вызвало новый приступ смеха, который закончился, когда Лили потянулась к своему парню, чтобы обнять Гарри. «Не волнуйся. Ты мне нравишься намного больше, чем Джеймс».

Когда все, наконец, разошлись по своим спальням, Гарри и Гермиона удалились в свои. Раздельно, потом оделись ко сну и приняли душ.

Как только Гермиона легла в кровать, Гарри обнял ее и притянул к себе. «Я никогда больше не хочу видеть тебя и Беллатрикс в одной комнате».

Гермиона повернулась в объятиях своей невесты. — Я тоже этого никогда не хочу, — призналась она. «Но мне любопытно, что случилось с Волдемортом? Я чувствую себя очень виноватой, что так беспокоилась о себе, что спросила об этом».

Гарри посмотрел на женщину в своих руках горящими глазами. — Не чувствуй себя виноватой. Вся эта затея с чаем изначально была плохой идеей. А увидеть девушку, Аделину? Так ее звали, верно? Быстрый кивок Гермионы подтвердил это, и он продолжил. «Увидеть ее напомнило тебе о тех месяцах, которые ты провел в качестве «гостя» в поместье Малфоев. В этом нет ничего стыдного или виноватого».

Гермиона обвила его руками, уткнувшись лицом ему в плечо. «Я не заслуживаю тебя».

Гарри заправил локон ей за ухо и поцеловал в лоб. «Конечно, знаешь. Мне повезло иметь блестящую, заботливую и красивую девушку в моей постели и в моем сердце».

Гермиона слабо улыbnулась ему, все еще близка к слезам. Она поцеловала его в шею, затем снова сказала: «Расскажи мне, как все прошло с Томом Риддлом».

Глаза Гарри потемнели. «Он не получеловек, полужмя, которым он становится позже. Я не знаю, использовал ли он чары или чары, но он напомнил мне Тома Риддла, который открыл Тайную Комнату. Молодой, красивый, очаровательный. Немного бледный, глаза немного красные, но фигура очень убедительная. Он предложил мне бренди и вино, он был олицетворением богатства и привилегий, прекрасные одежды, сигару, прекрасное вино. Он попробовал на мне Легилименцию, и я позволила через первые стены, с фальшивыми воспоминаниями, которые вы посеяли. Он казался заинтересованным в вас в частности. Он задавал вопросы о нас, как долго мы были парой, насколько мы сильны, что мы хотели сделать. Он говорил для некоторое время о его «грандиозном плане» по «истреблению низших рас». Это было тошнотворно».

Гермиона притянула его ближе и держала, пока он заканчивал счет своего времени. Она начала плакать, когда он рассказал свою историю.

«Он спросил меня, хочу ли я отомстить людям, которые причинили тебе боль. Я сделал вид, что он спрашивает о Белле и Малфоях. Его точные слова были: «Ты хочешь заставить их страдать? Заставить их молить о смерти? корчиться у твоих ног? Те, кто причинил боль твоей драгоценной Гермионе? и на мгновение я увидел, что делало его таким привлекательным. Он заставляет вас делать только то, что вы хотите. Он привлекает вас и дает вам именно то, что вы хотите, пока вы не станете ему настолько обязаны, что не сможете сказать «нет».

Эти двое держались друг за друга всю ночь, утешая своего двойника, когда проснулись от кошмаров.

На следующее утро они вместе пошли завтракать и обнаружили, что остальные их друзья уже сидят за столом и жадно едят. — Ты не говорил мне, что я буду так голодна, — пожаловалась Лили. «Сегодня я проснулась в пять утра от голодных болей, от которых мне казалось, что мой желудок вот-вот вывалится».

Гермиона вздрогнула и села рядом с подругой. «Извините. Я не знал, что это произойдет».

Гарри обнял ее и прошептал ей на ухо: — Не извиняйся перед Лили. Извинись перед людьми, которым пришлось смотреть, как Сириус и Джеймс поглощают весь гриффиндорский стол, а домашние эльфы вынуждены были присылать еще еды.

Гермиона вздрогнула от мысленного видения. «Ой. Действительно ой. На этот раз они закрыли рты, или это было...»

Лили вздрогнула, продолжая есть свой большой завтрак: «Ты не хочешь знать. Ты действительно не хочешь знать».

Гермиона оглядела стол и нахмурилась, задаваясь вопросом, где мальчики. «Куда они ушли? Я их нигде не вижу».

Лили пожала плечами. «Я думаю, что они пошли на кухню за более разнообразной едой. Я не хотел идти с ними».

Гермиона взмахнула рукой, и бекон поднялся в воздух и скользнул к ней. И Лили, и Гарри ахнули, когда Гермиона использовала беспалочковую магию. «Вау. Пожалуйста, скажи мне, что ты не только что творила беспалочковую магию», — сказала Лили.

Гермиона улыбнулась. "Это работает!" Она подняла толстое серебряное ожерелье, висевшее у нее на шее. «Я решил проверить это с одним из запасных камней силы».

Лицо Лили покраснело, а глаза сузились. Разве Гермиона не знала, сколько силы они с Джеймсом вложили в этот драгоценный камень? — Значит, ты просто играешь с ним? — язвительно спросила она.

Гермиона посмотрела в ответ. «Нет. Я проверяю это, чтобы не получить сюрприз посреди операции».

— Но... — начала было Лили, но тут же закрыла рот. «Ты прав. Я просто не хочу, чтобы это было потрачено впустую. Это отняло у нас много сил. Я ненавижу чувствовать себя слабым».

Гермиона хмыкнула и обняла подругу. «Не волнуйся, Лили. Теперь, когда в тебе есть еда, это пройдет меньше чем через час. Пойдем найдем мальчиков, ладно?»

<http://tl.rulate.ru/book/79341/2397825>